

Цзян Юньди сидел в парящем автомобиле, глубоко вздохнул и, как обычно, выдавил на лице улыбку, которая не раз помогала ему в дипломатических переговорах. Он уже собирался начать объяснения.

— Объяснения оставь для себя, — холодно прервал его молодой монарх. — У меня нет времени слушать, как ты пытаешься оправдаться.

Цзян Юньди, словно получив удар собственными же словами, закрыл глаза, решив просто отдохнуть и показать, что у него нет никаких скрытых намерений.

Однако Е Фаньсин, напротив, приблизился к нему и, с ясным голосом юноши, спросил:

— Премьер? Уже сдаёшься? Похоже, ты действительно считаешь меня заменой и просто молчишь?

Цзян Юньди открыл глаза, но прежде чем он успел что-то сказать, Е Фаньсин мягко поцеловал его. Шокированный, он тут же вскочил, а молодой монарх спокойно наблюдал за ним.

— Ты... — начал Цзян, но слова застряли в горле. Он лишь тяжело вздохнул и, с головной болью, признал:

— Ладно, допустим, ты прав. Моя ошибка, я извиняюсь. Удовлетворён?

Е Фаньсин с недоумением посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду?

Цзян Юньди, уже без сил, терпеливо ответил:

— Ваше Величество, не нужно так. Я уже осознал свою ошибку. Если медиа увидят это, это вызовет скандал, и Кабинет министров получит повод для нападок. Это не стоит того.

— Ах, — Е Фаньсин, выслушав его, сказал:

— У меня есть кое-что, о чём хочу поговорить.

— Что именно? — Цзян Юньди, видя, что монарх не возвращается к прежней теме, немного расслабился и, скрестив руки, принял позу внимательного слушателя, хотя на самом деле его мысли были далеко.

Е Фаньсин, с серьёзным видом, сказал:

— Я так похож на твоего возлюбленного. Почему ты не думаешь, что я и есть он?

— ...У него чёрные волосы, — Цзян Юньди, не желая продолжать разговор, откинулся на сиденье, явно показывая своё нежелание углубляться в эту тему.

— Я могу покрасить волосы, — Е Фаньсин, игнорируя его ответ, продолжил:

— Подумай ещё раз.

— У него чёрные глаза, — Цзян Юньди, вынужденно вспоминая о том, кого он предпочёл бы забыть, с трудом сдерживался, закрывая глаза. Наконец, он мягко произнёс:

— Думаю, его не существует. Это просто прекрасный сон из моего детства. Ваше Величество, пожалуйста, не спрашивайте больше. Это неинтересно.

— Сон? — Е Фаньсин, видя, что Цзян Юньди не поддаётся, кивнул:

— Ладно, ты меня раскусил. Это была шутка. Давай встречаться.

Последняя фраза была настолько неожиданной, что Цзян Юньди, кивая на предыдущую, застыл на месте.

— Тебе нравится лицо твоего возлюбленного из сна, — Е Фаньсин, с понимающим видом, похлопал Цзян Юньди по плечу, — а мне нужна твоя помощь. Давай поможем друг другу, хорошо?

Цзян Юньди пристально смотрел на приблизившегося юношу, пока тот, чувствуя неловкость, не спросил:

— Почему ты молчишь?

Лицо молодого монарха было слегка покрасневшим, как после верховой езды. Свет в автомобиле мягко освещал его резкие черты, словно закат, отражающийся в воде. Он прищурился, словно скрывая что-то, и с притворным нетерпением сказал:

— Моё терпение не безгранично.

Помолчав, Цзян Юньди провёл рукой по его взъерошенным золотым волосам и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Поможем друг другу?

Е Фаньсин не успел кивнуть, как его наклонили вперёд. Его лицо, на котором ещё оставалась задумчивость, было ярко освещено светом. Он был монархом, избранным народом, последним символом империи в восемнадцати галактиках. Его зелёные глаза, более прекрасные, чем

драгоценности гор Хайлунь, всегда были полны размышлений после нападения на предыдущего монарха.

Даже когда он улыбался, в его улыбке сквозила холодная расчётливость. Цзян Юньди не любил это.

— Ваше Величество, вам нужно думать о другом, а не об этом. Я сожалею, что не был в Имперской столице, когда произошло нападение на предыдущего монарха. Они совершили непоправимое.

Е Фаньсин молча сел на своё место и, выслушав, снова улыбнулся:

— Не притворяйся, премьер. Ты и те люди — разве не учились в одном месте?

— Тем не менее, я не поддерживаю их методы, — Цзян Юньди не стал отрицать. Он посмотрел в окно парящего автомобиля, где ночной пейзаж города раскинулся под ними, извилистые огни домов делали текущий разговор уютным. — Если ты хочешь обмена, просто иди вперёд. Когда ты станешь достаточно сильным, ты сможешь вырваться из оков. Ты сможешь отомстить, и я сохраню всех для тебя.

Он повторил:

— Тебе нужно только идти вперёд, я помогу тебе. Это и есть обмен. Ничего лишнего.

Прошло много времени, и в тишине ночи молодой монарх больше не произнёс ни слова. Цзян Юньди повернул голову и увидел, что юноша уже уснул. Его тонкие веки скрывали высокий нос, а ресницы слегка дрожали. Его бледная кожа в свете огней казалась тёплой, но в то же время уязвимой и жалкой.

Цзян Юньди на мгновение замер, а затем с улыбкой подумал, что для девятнадцатилетнего монарха это действительно слишком поздно. Он накинул на юношу своё пальто, увеличил температуру в автомобиле и, с тёмным взглядом, наполовину скрылся в тени.

В ночном небе звёзды не светили, только высотные здания Имперской столицы сияли, словно бесчисленные звёзды, поднимающиеся ввысь.

После недавнего убийства предыдущего монарха эта старая галактика казалась увядающей, цепляющейся за былую славу и богатство, которые уже не приносили ей похвалы, а лишь привлекали завистливые взгляды.

Для девятнадцатилетнего монарха это действительно было слишком тяжело. Цзян Юньди подумал, что реформы неизбежны, но, возможно, нужно найти более мягкий переход.

Когда парящий автомобиль остановился, он слегка качнулся, как волна на воде, но Е Фаньсин всё же проснулся от этого лёгкого движения. Он уже давно не спал хорошо, и этот короткий

отдых не принёс ему облегчения, лишь подчеркнул его усталость.

Цзян Юньди открыл окно, и свежий ночной воздух, наполненный ароматом цветов, ворвался внутрь. Он кивнул королевскому охраннику, который подошёл с вопросом:

— Спасибо за труды. Впереди нельзя проехать?

Охранник объяснил:

— Члены Кабинета прибыли, чтобы представить Вашему Величеству предложение, — он сделал паузу, — и они привели много людей.

Цзян Юньди, не меняя выражения лица, кивнул и закрыл окно. Он посмотрел на машину впереди и через некоторое время сказал:

— Пойдём пешком.

Е Фаньсин, услышав это, не придавал значения и, с трудом поборов сонливость, вышел из-под пальто и открыл дверь автомобиля. Однако, прежде чем он успел сделать шаг, Цзян Юньди схватил его за руку.

Он хотел обернуться и спросить, но Цзян Юньди накинул на него пальто и, из-под него, передал фотонный пистолет. Холодный на ощупь, он уже был разблокирован.

Лицо Е Фаньсина изменилось. Он спрятал руку под пальто, словно боясь холода, и вышел из автомобиля. Он опустил глаза, глядя на Цзян Юньди, его рука слегка дрожала. Холодный ночной воздух ударил ему в лицо, постепенно проясняя разум.

Цзян Юньди вышел следом, сохраняя свою обычную сдержанную улыбку:

— Почему не идёшь?

Ночь была уже глубокой, и дорога впереди покрылась льдом, который тянулся до стеклянного здания. Огни отражались в ледяной поверхности и стекле, создавая сюрреалистическую картину. Люди в костюмах шли туда-сюда, некоторые останавливались.

Они пошли вперёд, и Цзян Юньди крепко держал его за плечо, тихо и спокойно сказал:

— Пистолет уже разблокирован. Ты должен знать, как стрелять. Это твой шанс попрактиковаться. В нём достаточно энергии на четыре выстрела.

Е Фаньсин, сжав сухие губы, на этом этапе не мог признаться, что забыл, как стрелять, и лишь кивнул, отчаянно вызывая в уме [Систему].

<http://bllate.org/book/15566/1385377>